

— Дяде Чану срочно нужна Статуэтка кошки! — громогласно объявил Дядя Чан, мечась по кабинету.

Джеки Чан растерянно почесал затылок и развёл руками, пытаясь урезонить дядю Чана:

— Но этот амулет принадлежит музею! Я уже вернул его законным владельцам.

— И как, по-твоему, Дядя Чан должен вести исследования без этой статуэтки кошки?! — Дядя Чан сердито воскликнул, ткнув пальцем в сторону племянника.

— Уважаемый, вы об этой безделушке?

Дверь кабинета мягко отворилась.

На пороге, непринуждённо прислонившись к косяку, стоял Брюс Уэйн. Одетый в свободный, элегантный домашний костюм, он лениво вертел в руках ту самую нефритовую статуэтку кошки, о которой они только что спорили.

— О! — Джеки одним ловким движением выскользнул из зоны поражения Дяди Чана и подскочил к Брюсу. — Как она у вас оказалась?!

— Это Готэм, мистер Чан, — Брюс снисходительно улыбнулся.

Для миллиардера, хозяина «Уэйн Энтерпрайзис» и некоронованного короля этого города, не существовало закрытых дверей.

— А в Америке, как известно, нет ничего, чего нельзя было бы решить с помощью денег.

Ему потребовалось лишь переговорить с владельцем частного музея и предложить щедрое пожертвование, чтобы артефакт незамедлительно доставили прямо в поместье.

— Вот! Посмотри, как деловые люди вопросы решают! — обрадовался Дядя Чан. Он бесцеремонно выхватил Статуэтку кошки из рук Уэйна и бережно понёс обратно к своему рабочему столу.

Джеки лишь страдальчески вздохнул, не смея перечить старшему.

Вдруг снаружи раздался оглушительный грохот, за которым последовал звонкий металлический скрежет и треск ломающейся мебели.

— Что там происходит?! — Джеки вздрогнул и инстинктивно рванулся к выходу, испугавшись, что его неугомонная племянница Джейд опять устроила какой-нибудь разгром.

— Всё в порядке, не беспокойтесь, — Брюс преградил ему путь, мягко придерживая за плечо.

— Но там же... — замялся Джеки, прислушиваясь к нарастающему шуму.

— Они просто играют, — невозмутимо пояснил Брюс, демонстративно игнорируя грохот, от которого уже, казалось, вибрировали стены.

Джеки с подозрением покосился на хозяина дома и, улучив момент, когда тот отвернулся, выскользнул за дверь.

— Я бы не советовал туда смотреть, — донёсся ему вслед тихий, полный глубокой усталости и смирения голос Брюса.

Но было поздно.

В ту же секунду, едва Джеки приоткрыл дверь, мимо его лица со свистом пронёсся стремительный белый вихрь. Не успел археолог моргнуть, как следом пролетел знакомый рыжий снаряд. За какие-то мгновения лицо Джеки приняло на себя двойной сокрушительный удар воздушной волны и шерсти.

— Я же говорил, — вздохнул Брюс.

Он уже сидел рядом с Дядей Чаном, лениво наблюдая за тем, как тот изучает древний фолиант, и неторопливо попивал свежий зелёный чай, заботливо заваренный Альфредом.

Слегка подув на пар, поднимающийся от фарфоровой чашки, он не без сочувствия добавил:

— Когда у тебя под одной крышей живут пятеро парней с приличной разницей в возрасте, ты начинаешь понимать, каково мне.

В этот судьбоносный момент Джеки Чан раз и навсегда отбросил любые мысли о том, чтобы когда-нибудь завести собственную семью.

А в холле тем временем бушевал настоящий ураган. Сатору Годжо — вернее, его гигантская, пушистая кошачья ипостась в виде роскошного белоснежного мейн-куна — увлечённо гонял по помещению своих «братьев». Следом за ними радостным ураганом неслась Джейд.

— Мы там внизу никого не раздавили? — поинтересовалась Джейд, балансируя на раскачивающейся хрустальной люстре под самым потолком и лениво облизывая лапку.

— Пустяки, не бери в голову! — отмахнулся Сатору.

Его длинный, пушистый белый хвост мерно покачивался, свисая вниз подобно леске импровизированной удочки, которой он увлечённо дразнил притаившуюся внизу «рыбку».

Роль этой самой «рыбки» безропотно исполнял Джейсон Тодд. Он стоял посреди разгрома и обречённо созерцал двух кошачьих наглецов под потолком.

Всё это безумие началось внезапно, хотя для обитателей поместья Уэйнов выглядело вполне буднично.

Ещё полчаса назад Джейсон наслаждался редкими минутами покоя. Они с Диком и Брюсом устроились в просторном кабинете. Горячий чай, свежие сладости от Альфреда, за окном завывает колючий зимний ветер... Джейсон лениво откинулся на спинку дивана, упираясь спиной в мягкий, тёплый бок дремлющего Годжо. Чуть поодаль устроилась Джейд. Куда ни глянь — сплошное пушистое блаженство. От такой идиллии можно было совсем размякнуть.

И где же они свернули не туда?

Джейсон мысленно застонал, оплакивая безвозвратно утерянные минуты покоя. Ему следовало дать Дику по рукам ещё тогда, когда этот пернатый оборванец потащил из кухни ворованную закуску.

Дик, который со вчерашнего вечера не заглядывал на кухню, разумеется, понятия не имел, что Альфред насушил рыбных снеков исключительно для четвероногих обитателей дома. Привлечённый аппетитным ароматом, Грейсон быстро отыскал припрятанное лакомство.

— Ого, а это что? Пахнет просто потрясающе! — восхитился Дик, зажмурившись от удовольствия.

— Должно быть, сушёная рыба от Альфреда, — мельком взглянув на него, отозвался Джейсон.

Поскольку сушёную рыбу люди тоже едят без вреда для здоровья, парни прихватили тарелку с собой в кабинет. И вот, разомлев в тепле, они решили перекусить. Но Дик не был бы Диком, если бы не решил устроить какую-нибудь глупость.

— Говорят, кошки чуют еду даже во сне, — задумчиво протянул Дик, вертя в руках сушёную рыбку.

Джейсон и Брюс синхронно вскинули головы. Даже доберман Титус приоткрыл один глаз, словно почуяв неладное.

— Грейсон, не вздумай, — предупредил Джейсон.

Дик лишь хитро ухмыльнулся. Он осторожно подполз к спящему Годжо и помахал лакомством у того перед самым носом. Прохладный, влажный кошачий пяточок забавно дёрнулся. Почуввав сквозь сон умопомрачительный аромат любимого угощения, Сатору, даже не открывая глаз, инстинктивно клацнул челюстями.

Хрусь-хрусь.

Хм?

Хрусь-хрусь...

"Что-то вкус какой-то странный... Да и текстура подкачала"

Доля секунды — и поместье огласил дикий, истошный вопль Найтвинга.

Как события развивались дальше, Джейсон помнил смутно. Кабинет в мгновение ока превратился в зону боевых действий. Кот Альфред с шипением сиганул на шкаф, роняя книги. Брюс под шумок проявил чудеса тактической маскировки и технично испарился, перебравшись в другую библиотеку, где Альфред уже наливал ему свежий чай.

А птичье трио осталось один на один с разбушевавшимся белым монстром.

Это была эпическая погоня. Разъярённый Сатору гнал их из кабинета в главный холл, оттуда — в гостевую гостиную. Дику пришлось выложиться на полную, демонстрируя чудеса акробатики в замкнутом пространстве, чтобы спасти свои ягодицы от острых когтей обиженного кота.

В конце концов Годжо вонзил когти в дорожные обои, взлетел по стене и мощным толчком прыгнул на люстру. Каждое движение было выверено до мгновения. К счастью, Брюс после прошлых погромов укрепил потолочные балки стальными штифтами. Роскошная люстра жалобно скрипнула под весом этой туши, закачалась, но устояла.

И вот теперь Сатору сидел наверху и самозабвенно издевался над Джейсоном, свесив вниз свой роскошный белый хвост. Он покачивал им перед самым носом Тодда. Стоило тому в раздражении вскинуть руку, чтобы схватить наглеца, как хвост неуловимым движением взмывал вверх, оставляя в кулаке Джейсона лишь пару невесомых белых пушинок.

У Тодда на лбу вздулась вена. Пальцы на пистолете с резиновыми пулями так и чесались устроить коту знатную трёпку. Но стрелять в потолок было чревато: ободранные стены Альфред ещё как-то переживёт, а вот угробленную лепнину XVIII века — никогда. Дворецкий устроит им такую взбучку, по сравнению с которой гнев Годжо покажется детским лепетом.

Однако Дик о последствиях не думал. Возбравшись на антикварный стол, он не мигая гипнотизировал покачивающийся хвост. Дождавшись максимальной амплитуды, Грейсон пружинисто прыгнул вверх. В этот миг его грациозное, сухое тело гимнаста сработало безупречно.

Сделав невероятный кульбит, Дик уцепился ногами за раму люстры и повис вниз головой, удерживая себя исключительно силой пресса, после чего широко улыбнулся Сатору.

— Смотри, Сатору! Я поймал тебя! — победно выкрикнул он.

Люстра под потолком отозвалась зловещим треском.

Годжо в ответ издал утробное «Мяу-у!», явно одобряя безумство товарища.

Малышка Джейд, сидевшая рядом с ним, с любопытством уставилась на раскачивающегося Дика своими круглыми кошачьими глазами. Она сделала пару шагов вперёд по хрустальной подвеске, сиюсь разглядеть чудака получше.

«Они тут все из цирковых, что ли? — изумилась кошечка. — Откуда у них столько прыти и гора мышц? И у того парня внизу на поясе... это что, настоящий ствол? Уж больно тяжело выглядит для игрушки».

Дик, не умеющий читать кошачьи мысли, просто протянул руку и сгрёб осторожно приближающуюся Джейд в охапку.

— Ой, какая же ты прелесть! Такая маленькая, пушистенькая! — засюсюкал он.

На фоне исполинского Годжо Джейд, бывшая вполне обычной изящной кошечкой, казалась совсем крошечной игрушкой.

Сатору это категорически не понравилось. Он возмущённо замаякал, требуя справедливости:

"Вообще-то я тут самый милый и неотразимый!"

Услышав ревнивые вопли, Дик тут же выпустил Джейд и переключился на гигантское белое облако. Он обхватил Годжо руками, утыкаясь лицом в белоснежный, пахнущий теплом пух. Силы Грейсона едва хватало, чтобы удерживать эту меховую гору.

— Ну конечно, глупый кот, тебя я люблю больше всех на свете! — рассмеялся Дик, зажмурившись, когда шершавый кошачий язык принялся усердно вылизывать его щёку.

— Грейсон, кончай страдать хернёй, слезай оттуда! — крикнул снизу Джейсон, с нарастающей тревогой поглядывая на крепление.

— Да брось ты, Джейс! Брюс эту люстру на века закрепил, она нас троих выдержит! — беззаботно отозвался Дик.

Покачиваясь вместе с белой тушей, он всю раскачивал люстру, превратив её в подобие качелей. Прямо как в детстве, когда Сатору помещался у него на ладони, только теперь

«котёнок» весил хороших килограммов двадцать.

Джейсон прищурился. В месте стыка люстры с лепниной по белоснежной извести бесшумно, но стремительно поползли змеевидные трещины. На ковёр посыпалась мелкая белёсая крошка.

Тем временем на верхушке шкафа затаился кот Альфред. Округлив глаза, он заворожённо следил за качающейся хрустальной конструкцией. Рядом с ним сидел Огонёк — колоссальный, лоснящийся рыжий котяра, который под строгой дрессурой Дамиана превратился в на удивление прыткого зверя.

Оба пушистых снаряда синхронно оттолкнулись лапами и с победным мяуканьем перелетели на люстру.

Трещины на потолке стали шире пальца.

— Дик, твою мать! Быстро слезай, пока всё не рухнуло! — заорал Джейсон, хватаясь за голову.

— А? Что ты там орёшь? Плохо слышно! — крикнул в ответ Грейсон, оглушённый хорovým кошачьим концертом прямо под ухом.

Но беда не приходит одна. У Дамиана в любимцах числились не только коты. Огромный доберман Титус, прошедший суровую школу тренировок юного ассасина, повадками давно напоминал то ли леопарда, то ли гигантскую белку.

Прежде чем Джейсон успел хотя бы моргнуть, пёс мощным прыжком взмыл в воздух и мёртвой хваткой вцепился передними лапами в многострадальную раму люстры.

Раздался оглушительный треск. Потолок лопнул, и историческая хрустальная люстра вместе с весёлой компанией людей и зверей рухнула вниз, ознаменовав этот крах столбом серой пыли и звоном разлетающихся осколков.

К счастью, никто не пострадал. Высота была пустяковой для подготовленного акробата, к тому же Дик приземлился на невероятно мягкую, пружинящую перину. Сатору великодушно подставил под удар собственное упитанное тело, полностью амортизовав падение.

— МЯУ-У-У! — Сатору навалился на Дика всем весом, оглушая его победным, истошным воплем прямо в ухо.

Это был самый обыкновенный, бессмысленный, но дьявольски громкий кошачий ор. Посреди руин и клубов штукатурки Дик катался по полу и заливался счастливым смехом, обнимая пушистого хулигана.

Джейсон лишь стоял рядом, тяжело дыша, и обречённо тёр переносицу.

Поместье Уэйнов снова ждал капитальный ремонт. И опять по какой-то совершенно идиотской причине.

Тем временем в малом кабинете за закрытыми дверями грохот стоял такой, словно на поместье совершил налёт отряд суперзлодеев. Дубовые створки содрогались от глухих ударов.

— Вы уверены... что всё в порядке? — с сомнением спросил Джеки, нервно потирая свежую царапину на щеке.

— Обычные будни, ничего страшного, — процедил Брюс. Было неясно, кого именно он пытается в этом убедить — гостя или самого себя.

Уэйн зажмурился, отвернувшись к окну, и беззвучно забормотал. В этот момент он прикладывал титанические волевые усилия, чтобы загнать рвущегося наружу Бэтмена обратно в самые тёмные глубины своего разума.

"Это твои дети. Твои сыновья. Ты сам их усыновил. Обратно в приют их не сдашь, да и переделать уже не получится..."

Раздался очередной, особенно мощный взрыв грохота, от которого жалобно задрезжали оконные стёкла.

Брюс медленно поднялся, крепко сжимая в руке нефритовую статуэтку кошки, и решительным шагом направился к выходу.

— Мистер Уэйн! Вы куда?! — попытался остановить его Джеки.

Брюс одарил его натянутой, леденящей душу улыбкой:

— Пойду присмотрю себе парочку настоящих котов. Сдаётся мне, от них проблем будет в разы меньше, чем от моих пернатых оболтусов.

<http://bllate.org/book/19544/2004511>